

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА

НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ
ИСТОЧНИКИ
ФИНАНСИРОВАНИЯ
МОДЕРНИЗАЦИИ И
НАПРАВЛЕНИЯ ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Рассматриваются причины замедленного инновационного развития России – коррупция, бюрократизм, непрофессионализм и волонтаризм руководства. Все это формирует неприемлемый для инвесторов инвестиционный климат в стране. Распределение бюджетных средств, налоговая политика и деградация социальной сферы препятствуют модернизации экономики и общественного устройства. В этой связи особое значение имеет приводимая в статье оценка резервных возможностей дальнейшего развития, как на макро-, так и на микроуровнях.

Ключевые слова: золотовалютные резервы, исторический опыт, человеческий потенциал, источники и направления использования резервов.

Идти вперед – трудно, идти назад – невозможно.

М.Е. Салтыков-Щедрин

РЕЗЕРВЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

Как известно, страна у нас богатая, но средств на модернизацию катастрофически не хватает, особенно длинных денег, прямых иностранных инвестиций, зарубежных кредитов, и это при том, что только в 2011 г. из страны утекло 85 млрд долл. Нашего бюро-

© Белкин В.Д., Стороженко В.П., 2012 г.

кратизированного и коррумпированного инвестиционного климата западные предприниматели не выдерживают. При этом огромные бюджетные деньги под влиянием неумеренных амбиций направляются на разорительные суперпроекты.

Сегодня из-за недостатка инвестиционных ресурсов для 2,5 млн детей не хватает детских садов и яслей, зато затевается красивый, но совершенно не первой необходимости проект – железнодорожная сверхскоростная магистраль от Москвы до Санкт-Петербурга, стоимостью 1 трлн 200 млрд р.!.. Мало того, уже подсчитываются триллионы на создание обитаемых баз на Луне и Марсе!.. Как тут не вспомнить нашего замечательного государственника, писателя-сатирика и общественного деятеля Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Глуповцы в «Истории одного города» «...вздумали строить башню с таким расчетом, чтоб верхний ее конец непременно упирался в небеса. Но так как архитекторов у них не было, а плотники были не ученые и не всегда трезвые, то довели башню до половины и бросили». «Нет ничего опаснее, – писал Салтыков-Щедрин, – как воображение прохвоста, не сдерживаемого уздой и не угрожаемого непрерывно представлением о возможном наказании... Оно начинает рисовать своему благодетелю предприятия самые грандиозные. Погасить солнце, повертеть в земле дыру, через которую можно было бы наблюдать за тем, что делается в аду, – вот единственные цели, которые истинный прохвост признает достойными своих усилий».

С проблемой упомянутой высокоскоростной магистрали мы знакомы, даже участвовали в экспертизе ее проекта в Госплане 20 лет тому назад, т.е. проблема – «с бородой». Общее мнение было отрицательным: малая загрузка поезда при высокой стоимости билетов, наличии ночных поездов типа «Красная стрела» и дневных скоростных сидячих поездов не оправдывала затрат и усилий на реализацию нового суперпроекта. Единственной предложенной нами возможностью эффективной реализации проекта было

бы соединение дороги с проектом создания в сказочно красивом районе Валдайских озер общероссийской зоны отдыха, построенной по последним мировым образцам. Жители московской и петербургской агломераций (до 30 млн человек), лишенные в связи с «перестройкой» привычных курортных регионов у Черного моря и в Прибалтике, могли бы наполнить высокоскоростные поезда в этом направлении: отдыхающие из Москвы за час добирались бы до Валдая, а питерцы, отдохнув, на тех же челночных поездах, за час возвращались бы в Ленинград. Эта креативная идея тогда не была воспринята начальством, похоже и сейчас в обосновании высокоскоростной магистрали ВСМ-1, строительство которой разворачивается и будет окончено в 2017 г., она не рассматривается.

«Стройку века» в 1990-е гг. начали, выкопали огромный котлован под здание нового Ленинградского вокзала и бросили – как ту башню в Глупове. На этот раз, хорошо бы, чтобы деньги не были выброшены на ветер.

Незадействованных резервов, по видимому, еще не мало. Иначе бы мы не обгоняли весь мир (кроме США), по числу миллиардеров... Но мы хотели бы обратить внимание на самый табуированный резерв – золотовалютные резервы (ЗВР) – ныне называемые «ликвидными ресурсами». ЗВР как источник пополнения средств на развитие экономики и социальной сферы в программах развития даже не упоминается.

ЗВР России превышают 500 млрд долл. Больше – только у Китая и Японии. На чрезмерные запасы ЗВР давно обращают внимание экономисты и общественные деятели. Мы уже много лет живем по примитивному сценарию Минфина, верим, что ЗВР только для того и существуют, чтобы их копить. В мире приняты критерии достаточности ЗВР:

- минимальный критерий – ликвидные ЗВР должны соответствовать трехмесячному импорту товаров и услуг;

- критерий Гринспена – ЗВР должны превышать официальный краткосрочный внешний долг государства;

• критерий Редди – минимальный резерв рассчитывается как сумма для покрытия импорта и платежей по государственному долгу;

• расширенный критерий – сумма платежей основного долга и проценты по внешнему долгу в течение одного года без привлечения дополнительных внешних займов.

Сколько же мы можем взять из наших закромов согласно этим критериям? Если принять необходимый минимум ЗВР даже не трех-, а шестимесячный импорт (около 200 млрд долл.), а государственный долг без частного сектора – 50 млрд долл., то и при неуплате долгов частным сектором в доле участия государства по всем критериям оказывается существенное превышение необходимых объемов резервов – порядка 50–100 млрд долл.

О возможности и целесообразности использования излишних ликвидных ресурсов, когда это необходимо, известно не только из зарубежного опыта. Так, в 1994 г. В. Черномырдин заявил о намерении правительства направить ЗВР на погашение задолженности по заработной плате. Директор распорядитель МВФ М. Комдесю рекомендовал использовать ЗВР, полученные в счет трехгодичного кредита МВФ, на социальные цели. Бывший премьер-министр М. Фрадков в 2005 г. с трибуны Государственной Думы призывал использовать резервы для финансирования крупных инвестиционных проектов.

Однако возможность использования части ЗВР в интересах экономики и социальной сферы всегда отвергалась денежно-финансовым руководством, которое считает, что наращивание избыточных ЗВР – гарантия «здоровья» национальной денежной единицы. Но «здоровье денег» определяется главным образом состоянием национальной экономики, насыщением рынка товарами и услугами. Этот вопрос мы неоднократно рассматривали в журналах «Вопросы экономики», «Экономическая наука современной России», «Прямые инвестиции» и др.

Общеэкономическая ситуация на нефтяном рынке за прошедшее десятилетие су-

щественно изменилась. В 1998 г. Россия экспортировала 136 млн т нефти. Цена барреля тогда составляла 10 долл. В 2011 г. экспортируется 245 млн т, а цена барреля зашкаливает за 100 долл.

Сегодня ОПЕК, США и другие нефтедобывающие страны не заинтересованы ни в обрушении цен на нефть, ни в их резком росте, что может разорить главные энергозависимые отрасли. По-видимому, возможны только временные приливы и отливы цены – на 20–30%.

Цена барреля из года в год прогнозировалась Минфином намного ниже фактической. Тем самым гарантировалось и облегчалось выполнение планов Министерством финансов РФ. А «подушка» безопасности – изобретение, которое принадлежит А. Кудрину, при нарастании потока ЗВР, если придерживаться все той же стратегии, может превратиться в «перину» безопасности. Депутат Государственной Думы Оксана Дмитриева справедливо считает проводимую финансовую политику убийственной – складирование денег в Резервном фонде и их размещение в зарубежных банках под 1,3% годовых при одновременном заимствовании под 5–7% (Дмитриева, 2011).

Не менее важно определение направлений и объемов использования ЗВР.

Из последних деяний ныне премьер-министра РФ Д. Медведева относительно заметной стала отставка министра финансов А.Л. Кудрина. Заявленная главная причина отставки – несогласие министра с предписанными тогда президентом Д. Медведевым чрезмерными бюджетными расходами на оборонный комплекс и полицию – значительно большими, чем на модернизацию. Но Кудрин в этом вопросе прав, тем более что крупные западные державы военные расходы в последнее время значительно сократили.

По официальным данным, в 2011 г. на оборону выделено 2,9% ВВП, в 2012 г. расходы составят 3,2; в 2013 г. – 3,6; а в 2014 г. – 3,8% ВВП. Расходы на социальные направления будут урезаны: финансирование ЖКХ сократит-

ся с 2 до 1,5%, расходы на образование – с 4 до 3,6%, на здравоохранение субсидии упадут с 3,9 до 3,4%.

Таблица 1

Рейтинги России по главным экономическим показателям

Индексы	Место России среди стран мира
Конкурентоспособности	63
Условий ведения бизнеса	123
Условий жизни	118
Условия экономического прогресса (скорости развития)	143
Восприятие коррупции	154

Источник: Николаев И. Рейтинг прогресса // Общество и экономика. 2011. № 7.

НУЖНЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

На наш взгляд, причиной замедленной модернизации российской экономики, кроме прочего, была и продолжает оставаться ущербная бюджетная политика Минфина, препятствующая использованию высоких сверхдоходов бюджета для модернизации производства, поддержки малого бизнеса, повышения расходов на здравоохранение, науку, образование, развитие инфраструктуры.

Директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг еще в предкризисном 2007 г. справедливо указывал: «Копить деньги на черный день бессмысленно, поскольку он уже наступил. Социально-экономические проблемы России надо решать сейчас, а не передавать их в наследство будущим поколениям» (Гринберг, 2007).

В этом высказывании Р.С. Гринберга одинаково существенны обе части – о накоплении денег и о решении социальных и экономических проблем. И первое, и второе могут быть претворены в жизнь только лишь в результате коренной перестройки и модернизации экономики и социума страны.

В начале ноября 2011 г. Центробанк России кардинально увеличил прогноз оттока частного капитала за рубеж в 2011 г. – с 36 млрд до 70 млрд долл. Но уже в декабре 2011 г. отток составил 85 млрд долл. Причина – низкая инвестиционная привлекательность России, что характеризуется показателями соответствующих рейтингов, составленных международными экономическими организациями – Всемирным экономическим форумом и др. (табл. 1).

Понятно, что без коренных преобразований Россия останется на столь же низких рейтинговых местах либо опустится еще ниже.

Территория страны, население, топливно-энергетические ресурсы и другие ископаемые, основные производственные и непроизводственные фонды, научно-технический и культурный уровень населения, накопленные финансовые резервы – все это объективная основа для реализации самых амбициозных планов в период до 2030 г.

Пока же приходится констатировать структурный и технологический застой в экономике, деградацию социальной сферы, зависимость от экспорта ТЭР.

Россия отстает от других стран БРИК. Так, рост ВВП в 2010 г. в процентах к 2009 г. составил: в России – 4,0; Бразилии – 7,5; Индии – 8,8; Китае – 10,3. В то же время рост потребительских цен в России в 2011 г. составил 6,1%; в Китае – 3,3; Бразилии – 5; США, Германии, Японии – 1,6; 1,1 и 0,7% соответственно (данные Росстата, 2011).

Сегодня любят говорить о «кошмаре девяностых» и «динамичном развитии нашей экономики в двухтысячных». Если же проверить факты по поводу якобы «динамичного развития в двухтысячных», обратившись к конкретным статистическим показателям, приходится усомниться в экономических успехах последнего десятилетия. Наглядный пример – провал столь разрекламированного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Не толь-

ко по доступности и комфортности, но и по объемам строительства планы правительства не выполнены. Расходы домашних хозяйств на ЖКХ на душу населения в сумме всех расходов за годы «благополучного» десятилетия выросли вдвое.

Площадь пашни уменьшилась на 20 млн га, а численность коров сократилась с 12 млн до 8 млн голов. Ни при военном коммунизме, ни в годы войны не было такого падения. (Заметим, что численность стада в Аргентине сегодня 55 млн, а в Бразилии 100 млн голов!) Как результат – рост на 50% импорта мяса и молочных продуктов. На треть сократилось число тракторов и комбайнов, уменьшилось строительство автодорог. Социальная сфера на селе деградирует.

В послекризисные годы вопреки ожиданиям положение не улучшается.

Особо следует сказать о финансировании культуры. У нас любят говорить о великих деятелях культуры, знаменитых, всемирно известных писателях, композиторах, артистах, создающих известность и величие России в мире. В своей предвыборной программе В.В. Путин утверждает: «Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках... экспорт образования и культуры могут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей». Хорошо сказано! Но правильные слова и в этом случае не подтверждаются делом. И без того мизерная доля бюджета на культуру в 2012 г. снижается еще больше.

Помимо Суркова, которому приписывают сомнительные изобретения, вроде «суверенной демократии» или «консервативной модернизации», с оригинальными идеями выступил и первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов. Он прямо заявил: «Мой диагноз таков: если бы в периоды правления Путина и Медведева были более низкие цены на энергоносители, нам в плане структурных экономических реформ удалось бы достичь значительно большего» (Интервью Шувалова, 2012). Вот,

оказывается, что нам мешало, – высокие цены на нефть и газ! А то бы мы...

Защищая своего руководителя, Шувалов утверждает: «Путин получил в управление страну, которая находилась в глубоком кризисе во всех отношениях. А сейчас мы имеем радикально другое состояние государства, общества и экономики». Право слово: чем ближе к верхушке вертикали власти, тем лучше видны ее успехи. Кризисное состояние в 1990-е гг. было объяснимо и понятно народу – оно было вызвано перестройкой. Ради исполнения долгожданных преобразований и надежд люди готовы были подождать и потерпеть. А сейчас-то что? Последовавшее путинское десятилетие, как нас ни убеждают в успехах стабильности, напоминает стабильный застой.

МОДЕРНИЗАТОРЫ РОССИИ

А.В. Малашенко, член научного совета Московского центра Карнеги, в статье «Не рождены мы сказку сделать былью» (Малашенко, 2011) предрекает: «Будущее России – бесконечная стагнация и периферийность».

Надежду на лучшее сулит нам история модернизаций России, проведенных императорами Петром I и Екатериной II, а в XIX–XX вв. – С.Ю. Витте, Г.Я. Сокольниковым и Н.С. Хрущевым, которые выводили Россию из застоя и стагнации, поднимали ее на уровень передовых стран.

С.Ю. Витте на посту министра финансов России в 1895–1897 гг. провел денежную реформу, в результате которой страна перешла к золотому монометаллизму, как это сделали крупнейшие европейские державы того времени – Англия, Франция и Германия. Новый российский рубль стал в результате одной из обратимых мировых валют. Министерство финансов России было в ту пору не только собирателем денежных средств, оно могло и их расходовать. Министерство финансирува-

ло развитие экономики, науки, образования и социальной сферы страны. Не располагая, как ныне, многомиллиардной нефтегазовой рентой, Витте не создавал ни «подушек безопасности», ни огромных резервных фондов. Источником средств для финансирования российской модернизации служили налоги, поступавшие в казну от сельского хозяйства и промышленности, а также от экспортной выручки.

Благодаря надежной финансовой системе Россия смогла получить на мировом рынке значительные кредиты под низкие проценты – 4% годовых.

Особое внимание Витте уделял развитию транспортной инфраструктуры: в тот период был сооружен Транссиб – самая длинная магистраль мира, а также Восточно-китайская и Средне-азиатская железные дороги. Протяженность железных дорог России в результате выросла вдвое. С особой настойчивостью выступал Витте против разрушительного для экономики военного бремени, милитаризации отдельных гражданских отраслей, подчинения их военно-стратегическим целям: «Государство всегда более выиграет, если при сооружении железных дорог будет руководствоваться экономическими соображениями».

Примечательна комплектность виттевской модернизации России. Объем промышленного производства за годы правления Витте удвоился. Было создано более 150 средних и высших учебных заведений, хорошо оснащенных научных учреждений.

В 1905 г. добавилась политическая модернизация: С.Ю. Витте подготовил и представил принятый императором Николаем II манифест, которым самодержавная монархия заменялась конституционной, была избрана первая в России Государственная Дума.

В результате развития экономики и социальной сферы России численность населения страны стала увеличиваться ускоренными темпами. В 1900–1910 гг. его численность прирастала ежегодно на 1,8%, и это несмотря на кровопролитную Русско-японскую войну и революцию 1905 г. Численность населе-

ния России за это десятилетие увеличилось с 70 млн до 84 млн человек – почти на 20%. Такие темпы прироста населения, за исключением трех лет нэпа, в России больше не повторялись (Симчера, 2006, с. 101). Не менее значимой была и состоявшаяся полвека спустя Хрущевская модернизация. Главная историческая заслуга Н.С. Хрущева – десталинизация, ликвидация системы репрессий и Гулага. Хрущевская модернизация была также комплексной и смогла обеспечить высокие темпы развития экономики, социальной сферы и науки. Первые в мире полеты в космос Юрия Гагарина и Германа Титова, турбовинтовые самолеты А. Туполева появились в России раньше, чем в США. Создание академгородков в Новосибирске, Томске, Дубне, Зеленограде на полстолетия опередили образование американской Силиконовой долины в Калифорнии.

Модернизация социальной сферы была проведена в ту пору не менее успешно. За десятилетие правления Н.С. Хрущева радикально улучшились жилищные условия населения страны: жилой фонд России вырос на миллиард квадратных метров – он реально почти удвоился. Свыше трети городского населения переселилось из бараков и лачуг в благоустроенные квартиры, была проведена, хотя и не полная, демократизация, которую Илья Эренбург назвал «оттепелью». Стали издаваться новые общественно-политические журналы, преодолев цензуру, появились произведения многих талантливых прозаиков и поэтов.

Общепринятым критерием благополучия населения любой страны служат показатели демографической динамики. За 1954–1964 гг. население России увеличилось на 17 млн человек, или на 15%. За все время существования советской и нынешней власти в этом десятилетии наблюдалась максимальная рождаемость и минимальная смертность (Симчера, 2006.).

Хрущев получил средства для модернизации путем двукратного сокращения численности армии, прекращения строительства крейсеров и авианосцев.

При Хрущеве существенно расширилось финансирование науки, поднялся ее престиж. В 1963 г. наряду с Президиумом АН СССР им был учрежден Ученый совет при правительстве страны в Кремле из ведущих ученых – физиков, математиков, кибернетиков, экономистов.

В мае 1963 г. Н.С. Хрущев поддержал инициативу академиков В.С. Немчинова и В.М. Глушкова, после чего было принято Постановление ЦК КПСС «О развитии использования вычислительной техники в народном хозяйстве» и был создан Центральный экономико-математический институт – ныне ЦЭМИ РАН.

Много внимания Н.С. Хрущев уделял совершенствованию хозяйственного механизма, для чего был создан Государственный экономический совет (Госэкономсовет) – орган такого же ранга, как Государственный плановый комитет (Госплан). Здесь совместно с АН СССР прорабатывались варианты будущего хозяйственного механизма – в основном товарного и даже рыночного – прообраз созданного уже в наше время в Китае Дэн Сяопином. В интервью «Московской неделе» ныне американский профессор политологии Сергей Хрущев формулирует эту мысль предельно четко: «Если бы отца не сняли, в конце 1960-х гг. в СССР стала бы рыночная экономика» (Хрущев, 2010).

ДЕНЬГИ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ

Ныне перед руководством страны обостряется проблема финансирования модернизации. Триллионные расходы на оборонный комплекс и полицию, Олимпиаду–2014 в Сочи, предстоящий Форум АТЭС на Дальнем Востоке и другие высокочрезвычайные проекты оставляют для модернизации – всего лишь 10% бюджетных доходов.

Однако небюджетные средства, и притом немалые, в стране имеются. В программной статье «О стратегии развития экономики

России» группы ведущих ученых-экономистов (Экономическая наука современной России. 2011. № 3) указано: «При введении ряда мер, ограничивающих свободу вывода капитала, особенно в нелегальных формах, связанных с уклонением от уплаты налогов и расхищением средств корпораций, бюджет получил бы дополнительно несколько десятков миллиардов долларов в год».

Как отмечалось выше, для модернизации также могут быть использованы сверхдостаточные ЗВР. На цели финансирования модернизации следует привлечь еще и капиталы отечественных миллиардеров. Ныне в России проживают 15 из 100 богатейших людей мира – больше, чем в других странах БРИК – Бразилии, Индии и Китае вместе взятых (Горст, 2011).

В начале 2011 г. президент США Барак Обама призвал американских миллиардеров вслед за мультимиллиардерами Гейтсом и Баффитом направить половину их состояния на благотворительность. Откликнулось 38 миллиардеров, которые обязались отдать на это половину своих капиталов, а затем к ним присоединилось еще 69.

В отличие от американских более 100 отечественных миллиардеров, 13 из которых владеют капиталом свыше 10 млрд долл. каждый, расставаться со своими капиталами не желают, ограничиваясь мелкими подачками на благотворительность.

Привлечение части капиталов российских миллиардеров и миллионеров, которым также должна быть не безразлична модернизация собственных производств, облегчило бы задачу поиска инвестиций на долгосрочное развитие России.

Сегодня общепризнанно, что главной помехой модернизации России является коррупция. Как заявил В.В. Путин, коррупция в России перестала быть проблемой, – она стала системой (Путин, 2012. 23 января). В январе 2011 г. тогда президент Дмитрий Медведев также констатировал: «В борьбе с коррупцией в России почти нет успеха» (Интервью газете «Ведомости» 26 января 2011).

За последние годы по индексу восприятия коррупции Россия опустилась еще ниже приведенного в начале статьи уровня. Государственные чиновники всячески тормозят борьбу с коррупцией. Министр юстиции России Александр Коновалов, выступая 21 сентября 2011 г. в Государственной Думе РФ на очередном «правительственном часе», заявил, что ст. 20 противокоррупционной Конвенции ООН «О конфискации незаконно нажитого имущества» в российское законодательство следует включить... но не сразу (!): «Это нужно делать, но делать умно, своевременно, по шагово» (!). Министр говорит «своевременно», а ведь ныне опоздание уже превысило 5 лет. Еще в 2006 г. при ратификации Государственной Думой противокоррупционной конвенции ООН ст. 20 и 31 были из нее исключены. Вопрос до сих пор не решен. Видимо, потому, что в Государственной Думе немало миллиардеров, не говоря уже о «простых» депутатах-миллионерах, которые опасаются, что их имущество может быть конфисковано, а сами они репрессированы. Напомним, что противокоррупционная конвенция ООН была принята Россией, как и другими странами, в 2006 г. без каких-либо возражений.

Одна из важнейших причин отставания России – несоответствие институциональной структуры, управляющей развитием страны задачам модернизации экономики. Исследования (Caselli, 2006; Papirakis, Gerlagh, 2004) показывают, что общее положительное влияние ресурсов на экономический рост может полностью «перекрываться» негативным воздействием таких факторов, как коррупция, недостаточные инвестиции, протекционистская торговая политика, равнодушие к достижениям НТП и развитию социальной сферы. Перечисленные факторы в условиях низкого качества гражданских, правовых и рыночных институтов в национальной экономике приводят к негативным социально-экономическим и политическим последствиям. Обладая властью, легко присваивать ренту от природных ресурсов, не считаясь с оппозицией. При этом власти необходимо располагать средствами

подавления недовольных, что влечет за собой снижение уровня гражданских свобод.

Однако «ресурсное проклятие» может быть преодолено путем упреждающей модернизации институциональной среды, преодоления инерции сложившейся структуры и институтов управления. Среди примеров такого рода выделяется ситуация в Азербайджане, где сверхприбыль от «черного золота» достается населению и быстро растущему хозяйству страны. Здесь был образован независимый Нефтяной фонд, задачей которого стало финансирование стратегически важных инфраструктурных и социально ориентированных проектов, создание жилья для беженцев, развитие сферы образования; не накопление бездействующих средств в «подушке безопасности», а превращения «черного золота» в человеческий капитал. Фонд в Азербайджане работает гласно, занимает первые места в международном рэнкинге обеспечения прозрачности своей деятельности, наряду с такими странами, как Арабские Эмираты, США, Норвегия (Куксенкова, 2011).

Инвестиции в демократию – наиболее экономически эффективные затраты. И это не просто красивая фраза. Институциональные преобразования на демократической основе во власти и хозяйстве требуют поначалу определенных волевых усилий и материальных затрат. Однако их последующее воздействие на формирование положительного инвестиционного образа страны неоспоримо.

МЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Во множестве работ, посвященных модернизации и стратегии долгосрочного развития, инвестиционные ресурсы изыскиваются в основном на уровне макроэкономики. По нашему мнению, неиспользуемые резервы для модернизации производства и быта людей следует искать «ниже», спустившись с

макроуровня на мезо- и микроуровень. Здесь, на «горизонталях» власти, отчетливо видны местные нужды и недостатки, мешающие людям жить, здесь же возникают конкретные предложения и проекты решения хозяйственных и социальных проблем.

Одна из до сих пор недостаточно используемых возможностей – местные займы под конкретные цели и проекты с муниципальной гарантией (муниципальная недвижимость, земля, лес и другие ресурсы). Основной вопрос муниципальной власти – ресурсы для повседневной жизни и дальнейшего развития. В России, по сути, главным источником долгового финансирования на местах служат кредиты местных банков под залог муниципальной собственности – небольшие по объему и дорогие в обслуживании. Муниципальная власть, ожидая выделения ресурсов «сверху», ограничена в возможностях долгосрочного развития. Сегодня положение меняется, бюджетные средства все больше перераспределяются в пользу регионов.

За рубежом муниципальные займы – основа местных муниципальных программ. Собранные средства идут в основном на финансирование местных программ развития инфраструктуры, объектов социальной сферы. Наиболее развит рынок муниципальных займов в США, где их объем уже к 2002 г. достиг 1,7 трлн долл., что превышает займы федерального правительства. Ежегодно на рынке муниципальных облигаций США продаются и перепродаются порядка 120 тыс. выпусков облигаций.

В соответствии с договором между правительством США и штатами доходы по обязательствам обеих уровней власти освобождены от налогообложения другого уровня. Таким образом, муниципальные облигации освобождены от федерального налогообложения, а облигации федерального правительства США – от налогов отдельных штатов. Налоговое освобождение доходов, полученных по муниципальным облигациям, оказывается мощным стимулом привлечения на рынок средств инвесторов с высоким уровнем до-

ходов (Бандар, 2004). В США администрация штатов и даже местные власти могут вводить собственные налоги, не запрещенные напрямую конституцией страны или штата, самостоятельно определять как налогооблагаемую базу, так и ставку налогообложения.

Росту европейского рынка муниципальных займов способствовало повышение кредитного рейтинга муниципалитетов, во многих случаях объединяющихся в независимые союзы и корпорации, позволяющие концентрировать усилия в пространстве и во времени для реализации крупных проектов национального масштаба, выходящих на международный рынок. В ряде Скандинавских стран, например, рейтинг муниципалитетов достигает уровня странового рейтинга. Поэтому банки для диверсификации региональных рисков включают в сферу своих интересов муниципальные займы любых стран зоны евро.

В качестве удачного примера организации муниципальных займов можно привести шведскую корпорацию «Коммунинвест», которая является для шведских муниципалитетов-участников единым заемщиком на внешнем рынке. Этот кредитный институт объединяет более 100 муниципальных образований Швеции. Большие масштабы заимствований, некоммерческий характер деятельности и высокий рейтинг позволяют «Коммунинвесту» привлекать средства под значительно меньший процент, чем отдельным муниципалитетам. В свою очередь «Коммунинвест» предоставляет выгодные займы своим членам-муниципалитетам, а также компаниям, находящимся в их собственности.

Широко известен опыт Нидерландов и других североευропейских стран, образовавших Ганзейский союз нового времени. Новая Ганза – перспективный союз для муниципального сотрудничества. Об этом было заявлено на Ганзейском фестивале в 2009 г., проведенном в Великом Новгороде, который был признан истинно ганзейским городом.

В России до революции муниципальные займы выпускали 65 городов. По состоя-

нию на 1910 г. заемные средства превышали суммарный бюджет этих городов в 2 раза.

Муниципальная власть в новых условиях в современной России при перестройке институциональной среды управления инновационным развитием могла бы более активно использовать этот источник финансирования.

Займы на инвестиционные нужды при поддержке населения, коммерческих структур, органов власти могли бы стать основой хозяйствования на микро- и мезоуровнях. А в случае объединения муниципалитетов наподобие вышеприведенных примеров из зарубежного опыта могли бы решать масштабные задачи с помощью долгового долевого финансирования, не прибегая к заимствованиям из федерального бюджета. Перспективным источником инвестиций могли бы стать корпоративные облигации крупных компаний.

Определенные ожидания пополнения источников финансовых ресурсов на местах были связаны с новым Федеральным законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», принятым 2 июля 2010 г. (№ 151-ФЗ). Согласно этому закону микрофинансовые организации имеют право привлекать средства физических лиц в виде займов, добровольных взносов и пожертвований, а также других поступлений. Максимальная сумма займа – 1 млн р.

Среди источников финансирования инновационного развития в муниципалитетах при реформировании налоговой системы *особого внимания заслуживает совершенствование местного налога на недвижимость, эффективно используемого в муниципальных образованиях за рубежом.* Меняя ставки налога на недвижимость, вполне можно обеспечить сбалансированность местных бюджетов. Объекты недвижимости трудно скрыть, что будет способствовать высокой собираемости налога. Для полномасштабного введения в городах и муниципальных округах России этого налога предстоит провести предварительную подготовку: составить кадастры и группировки недвижимости.

Главный вопрос в жилищных программах на местах – отсутствие финансирования. Из местных бюджетов в 2010 г. было введено лишь 1,5 млн м², а за счет ипотеки, несмотря на пропагандистские усилия, в этом же году было введено всего 1,2% общего объема построенного жилья. При таких темпах даже консервативная стратегия обречена на провал.

Среди незадействованных до сих пор резервов видное место должно быть уделено проблеме недоиспользования уже созданного богатства.

В строительстве процветает незавершенное производство. Новые собственники годами на законных основаниях владеют простаивающей собственностью. Только в Москве пустует около 120 тыс. квартир. По оценке специалистов, в столице имеется по меньшей мере 7 млн м² простаивающего жилья! Кроме того, имеется еще около 1,5 млн м² построенного, но не проданного девелоперами жилья. Таким образом, объемы простаивающего в столице жилья многократно превышают объемы годового ввода.

Общая площадь жилых домов в незавершенном строительстве в 2010 г. составляла 30 млн м², из них площадь окончательно либо временно остановленных строек – 5 млн м². Нарастают объемы ветхого и аварийного жилья. Его площадь в 2010 г. составила 99 млн м², что в 1,7 раза превысило объемы нового вводимого жилья.

Падение объемов жилищного строительства происходит вопреки всем планам, программам, концепциям развития. В 1987 г. было введено 72,8 млн м² жилья, а в 2010 г. – 58,4 млн м². В расчете на душу населения вводится 0,4 м² жилья в год, хотя необходимо вводить по 1,0 м². Этот уровень достигнут во многих, даже не очень процветающих странах, например, в Португалии вводится в год 1,2 м² на душу населения.

Введение налога на элитную недвижимость стало бы дополнительным источником для модернизации муниципального жилищного строительства.

Потенциал для пополнения налоговой базы в этой сфере трудно переоценить.

Так, в Москве в 2009 г. было продано 1,5 тыс. элитных квартир общей стоимостью 3,7 млрд долл. В Подмосковье стоимость проданных домов только в III квартале 2011 г. превысила 240 млн долл. В 360 поселках в Московской области имеется 45% жилья экономкласса, 45 – бизнес, 10% – элитных. Стоимость коттеджей в среднем – 1 млн долл., а таун-хаусов – 0,5 млн долл.

За рубежом налог на недвижимость существует в 130 странах. Являясь местным, бюджетам муниципалитетов он приносит основную часть доходов. Согласно данным Всемирного банка в некоторых развивающихся странах налогообложение недвижимости составляет от 40 до 80% доходной части городских бюджетов (табл. 2).

В США поступления от этого налога составляют до 75% местного бюджета, в Канаде – до 80%.

Размер налоговых поступлений год от года может меняться. Такой порядок принят, например, в Великобритании, Швеции, Южной Корее, Японии. В других странах – Австралии, Канаде, Нидерландах, США, Франции, Швейцарии – местные власти планируют ставку налога на недвижимость, исходя из предполагаемых бюджетных расходов и величины имеющейся налогооблагаемой базы.

Таблица 2

Налог на недвижимость, % от стоимости жилья

	% от стоимости жилья
Нью-Йорк	1 – 1,5
Берлин	0,1
Лондон	0,08
Париж	0,27
Мадрид	0,2
Хельсинки	1,1 × м ² *
Москва	0,01 – 0,5 (по разным предложениям)**

* Независимо от рыночной стоимости жилья налог рассчитывается по жилой площади в квадратных метрах.

** Возможная величина налога – предположения авторов.

В Германии налог на недвижимость составляет приблизительно 0,1% стоимости недвижимости в год и может быть снижен, если недвижимость построена с использованием энергосберегающих и экологических технологий. Если сумма стоимости недвижимости очень высока, с собственника взимается дополнительный налог на роскошь.

В России введение реально значимого для общества налога на недвижимость встречает сопротивление наиболее зажиточной части населения. С целью затягивания решения бесконечно дебатруется вопрос: как оценивать недвижимость – по данным БТИ (Бюро технической инвентаризации), рыночной стоимости и т.п.? Здесь, как и по вопросу об отказе от плоской шкалы подоходного налога, очевидны корыстные интересы некоторых представителей законодательной и исполнительной власти, руководства бизнеса и институтов правопорядка. Помимо установления элементарной социальной справедливости налог на «элитарную» недвижимость мог бы стать еще одним источником финансирования модернизации строительства рядового массового жилья для миллионов граждан, годами ожидающих решения своих жилищных проблем.

Напомним, что в Бюджетном послании в июне 2011 г. тогда президент Дмитрий Медведев поручил вводить постепенно в регионах, где завершена кадастровая оценка недвижимости, местный налог на недвижимость, чтобы начать его взимать уже в 2012 г. Глава Росреестра Сергей Васильев отмечал, что до конца 2011 г. его ведомство передаст налоговым органам данные по оценке объектов недвижимости в 12 пилотных регионах.

Первые результаты массовой оценки возможного потенциала налоговой базы за счет местного налога на недвижимость по рыночной стоимости недвижимости, проведенной в ряде областей РФ, показали ее многократный рост, например, в Калужской области – в 5 раз, по Татарстану – в 7 раз (Волков, 2008). По-видимому, в Московской, Ленинградской областях рост налоговых поступлений будет

еще выше. По нашему убеждению, с учетом зарубежного опыта и потребности в инновационных преобразованиях в финансировании строительства в России муниципальные налоги на недвижимость необходимо рассчитывать по-новому. Все федеральные и местные налоги на данной территории собирались бы по действующим фиксированным ставкам, определялась общая сумма поступлений в местный бюджет, а расчетный дефицит бюджета покрывался бы за счет налога на недвижимость. Таким образом обеспечивались бы первоочередные нужды муниципальной власти и достигалась сбалансированность бюджета.

При этом, конечно, не должна увеличиться налоговая нагрузка на малообеспеченных граждан, более того, налог на владельцев небольшой жилплощади (до 80 м²) и небольших земельных участков (до 10 соток) следует вообще отменить.

Крупнейшим резервом экономии бюджета могло бы стать *форсированное развитие индивидуального жилищного строительства, основывающееся на практически неограниченных ресурсах леса и минерального сырья, на заинтересованности работающего и безработного населения в строительстве собственного дома.* Наши публикации и рекомендации по развитию индивидуального жилищного строительства, важнейшего звена решения жилищной проблемы, не находят адекватного отражения в планах развития строительства. В очередной раз нам предлагают надеяться, что ситуация изменится после решительного заявления В. Путина, сделанного в марте 2012 г. на встрече с представителями Народного фронта, журналистами, политологами: «...у нас реально есть исторический шанс впервые, может быть, за 100 лет кардинально поменять ситуацию в жилищной сфере, решить эту острую проблему» (Путин, 2012, 29 фев.). Это высказывание в то время еще премьер-министра даже не нуждается в комментариях...

Проблема финансирования агропромышленного комплекса, учитывая демографи-

ческий рост и неудовлетворенность продовольственным обеспечением чуть ли не половины населения Земли, – общемировая проблема. Не случайно на саммите Двдцатки (G20) в октябре 2011 г. выражено «согласие инвестировать больше средств в сельское хозяйство» (Московский комсомолец, 2011. 4 ноября. РИА Новости, теги сельское хозяйство).

Главное внимание в новом докладе ООН уделено модернизации фермерства, индивидуального производства, которые вдвое могут увеличить выпуск сельхозпродукции. Это направление совершенствования агропрома – актуальный резерв и для нашей страны. Фермеры, индивидуальные предприниматели и личные подсобные хозяйства в сумме производят 21% всего российского зерна, 42 – мяса, 55 – молока, 87 – овощей и 90% картофеля.

«Владельцы местных ферм являются центром решения проблемы продовольственной безопасности», – говорится в докладе ООН. По оценке специалистов, до 90% основных пищевых продуктов производится локально (Ефремов, 2011).

Однако инвестиции на развитие отечественного АПК направляются в основном в крупные агрохолдинги, которые объединяют не более 20% сельскохозяйственных производителей. А остальным 80%, работающим в этой сфере, – средним и мелким фермерам, крестьянам и другим частникам достается не более 10% выделяемых финансовых ресурсов.

Помимо замедленного развития производственной сферы страдают главные, *фундаментальные приоритеты для каждой сельской семьи – жилье и земля.* Россия, в отличие от большинства развитых стран, *имеет неоспоримые преимущества для решения проблемы продовольственной безопасности – у нее есть огромные свободные ресурсы земли, труда и энергии.* Однако ресурсы эти используются крайне неэффективно.

Планирование «снизу» выявляет резервы на уровне семьи, домохозяйства – элементарной ячейки экономики. *В стране 60 млн человек – владельцев личных подсобных хозяйств, огородов, садов, дач.* На фоне макро-

экономических исследований эта сфера представляется малозначащей, второстепенной. Но она производит 62% всей сельхозпродукции страны (Захарьянцев, 2011). Одна сотка здесь в 10 раз производительней, чем минсельхозовская! Но в государственном бюджете запись о поддержке индивидуального садоводства и огородничества отсутствует, а земля под индивидуальное огородничество, садоводство сокращается. И это притом, что миллионы гектаров плодородной земли пустуют. Это ли не стратегический резерв? Не только утилитарный, денежный, но и духовный. Семейный уклад, родственные узы, самые разнообразные интересы и чаяния человека на своей земле все это реализуется в индивидуальном хозяйстве.

Определенная динамика здесь есть. Так, губернатор Аман Тулеев запустил процесс бесплатного наделения землей тех, кто желает выращивать на ней сельхозпродукцию. В Вологодской области желающим построить дом бесплатно дается не только участок, но и пиломатериалы. Системно ведется работа по выделению земли и социальной поддержке поселений в Белгородской области. Однако процесс пока фрагментарный. Нужна политическая воля руководства страны. Ведь здесь может быть решена и проблема продовольственной безопасности государства, считает депутат Государственной Думы, президент Союза садоводов России В. Захарьянцев.

Вместе с тем необходима государственная поддержка с долевым участием бизнеса крупных агрокомплексов, особенно мясомолочной специализации. Сегодня Россия – лишь 11-й в мире производитель говядины и одновременно – крупнейший ее покупатель. США поставляют на мировой рынок около 800 тыс. т говядины в год, а Россия – около 800 тыс. т в год покупает (Гурдин, 2011).

Резервы развития агропрома реализуются в трех направлениях: 1) прямое инвестирование в доле с бизнес-сообществом крупных структурных проектов федерального или регионального уровня; 2) институциональная реформа с опорой на местную власть, орга-

низованную по типу земств; 3) отмена неоправданных ограничений на владение землей в личных подсобных хозяйствах, огородах, садово-дачных кооперативах и других пользователей. В большинстве случаев важнейший резерв модернизации заключается, помимо увеличения финансирования инновационных направлений развития отрасли, в реализации политической воли, в преодолении инерции застоя, тормозящей преобразования на селе. Реформы сельского хозяйства потребуют многолетних усилий всего общества, всех его ресурсов, среди которых избыточным ЗВР может принадлежать лишь небольшая роль участия в отдельных точечных инновационных проектах, например, по импорту израильских технологий для засушливых зон.

Литература

- Бандар Т. Муниципальные облигации: почему Россия не Америка? // РЦБ архив 1998/2004.
- Волков В. Новый налог на недвижимость: хорошо забытое старое // (Группа компаний «Русконсалт») Московская перспектива, 2008. 15 января (<http://www.prosto-rossiane.ru/main/published?idp=3484>).
- Горст И. Российские миллиардеры сделали свои состояния на природных ресурсах // Финанс Таймс (Лента.ru). 2011. 11 марта.
- Гринберг Р.С. Миражи процветания // Аргументы и факты. 2007. № 4.
- Гурдин К. Роковые коровы // Аргументы недели. 2011. 3 нояб.
- Дмитриева О. Ну кто-то же должен не бояться! Интервью (обозреватель А. Поликовский) // Новая газета. 2011. 28 окт.
- Ефремов В.Ю. Перемена аграрного порядка // Независимая газета. 2011. 26 окт.
- Захарьянцев В. Дача как часть национальной идеи // Аргументы недели. 2011. 9 июня.
- Интервью Шувалова И. Никто в верхах не думает, что люди побушуют и уйдут (обозревать Ми-

-
- хаил Ростовский) // Московский комсомолец. 2012. 24 фев.
- Куксенкова И. Народные нефтедоллары // Московский комсомолец. 2011. 11 нояб.
- Малашенко А.В. Не рождены мы сказку сделать былью // Независимая газета. 2011. 9 июня.
- Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв. (см.: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html).
- Путин В. Впервые за 100 лет можно решить жилищную проблему // Ведомости. РИА Новости. 2012. 29 фев. (см.: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1518961/putin_schitaet_realnym_reshit_zhilischnuyu_problemu_v_rossii).
- Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006.
- Хрущев С.Н. Интервью Ирине Мак // Московская неделя. 2010. 9 апр.
- Caselli F. Power Struggles and the Natural Resource Curse // Mimeo. LSE. 2006. April.
- Papirakis E., Gerlagh R. The Resource Curse Hypothesis and Its Transmission Channels // Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. № 1.

Рукопись поступила в редакцию 02.04.2012 г.

ОСНОВЫ КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ¹

К.А. Багриновский, М.К. Исаева

Излагаются принципы управления, которым рекомендуется следовать руководству производственной системы, вступившей на путь креативного развития. Приведен пример успешной компании, применяющей эти принципы на практике. В работе также рассмотрена возможность исследования процесса перехода производственной системы в креативное состояние с помощью экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: управление, трудовой коллектив, креативность, корпоративная культура, моделирование.

ВВЕДЕНИЕ

В обстановке серьезного сокращения трудовых и материальных ресурсов производственным системам необходимо находить и использовать новые подходы для работы в более сложных современных условиях. В настоящее время одним из самых важных активов любой производственной системы становится ее творческий капитал, коллектив сотрудников-мыслителей, чьи идеи можно превратить в ценные товары и услуги, которые можно назвать креативной (творческой) продукцией. Анализ работы ряда успешных зарубежных компаний дает основание считать, что применяемая в них стратегия креативного развития может рассматриваться как

© Багриновский К.А., Исаева М.К., 2012 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (проект № 11-02-00227а).